

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. М. Альбов

Об апокрифических евангелиях

Опубликовано:

Христианское чтение. 1872. № 7. С. 431-474.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

(Продолженіе)

d) Исторія страданій Ісуса Христа.

Исторія страданій Ісуса Христа изображается въ Актахъ Пилата. Одни изъ ученыхъ говорятъ, что эти акты никакъ не могутъ восполнять каноническихъ повѣствованій о страданіи Спасителя, а другіе, какъ напр. Тило, доказываютъ, наоборотъ, будто псевдо-Никодимъ лучше каноническихъ писателей изложилъ исторію осужденія Ісуса. Похвала очевидно преувеличенная. Впрочемъ, такъ какъ въ самыхъ разсказахъ каноническихъ евангелій многое опущено изъ исторіи страданій Спасителя, а иное слегка только намѣчено; то Акты Пилата по справедливости могутъ имѣть нѣкоторое значеніе при ихъ изъясненіи. До нѣкоторой степени они могутъ быть выраженіемъ истинно-древняго преданія, какъ памятникъ, ранѣ половины втораго столѣтія и уже во времена святаго Іустина пользовавшійся значительнымъ авторитетомъ. Итакъ, не пренебрегая вовсе Актами Пилата и не преувеличивая значенія ихъ, мы постараемся, на основаніи ихъ, тщательно разсмотрѣть и освѣтитъ тѣ важныя событія непогихъ дней божественнаго страдальца, которыя въ божественномъ домостроитель-

ствѣ были предопредѣлены для вѣчнаго спасенія чело-
вѣческаго рода.

Обвиненія противъ Иисуса Христа. Глава I.

«Анна, Каиафа, Симеонъ, Даѳнаисъ, Гамалиилъ, Иуда, Левій, Нефѳалимъ, Александръ ⁽¹⁾, Гаиръ и другіе іудеи пришли къ Пилату и обвиняли Иисуса во многихъ злодѣяніяхъ, говоря: «мы знаемъ, что Онъ сынъ плотника Іосифа отъ Маріи, а Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ и царемъ. Онъ оскверняетъ субботу и хочетъ разорить законы отцевъ нашихъ; ибо мы имѣемъ законъ не нарушать субботы, а Онъ исцѣлялъ въэтотъдень хромыхъ, расслабленныхъ, слѣпыхъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ, силою чародѣйства. Онъ чародѣй; именемъ всеазевула, князя бѣсовскаго, Онъ изгоняетъ демоновъ и все Ему покоряется». Пилатъ сказалъ имъ: «злой духъ не можетъ изгонять демоновъ: такая власть принадлежитъ одному богу Эскулапу».

Иудеи говорятъ Пилату: «просимъ твое величіе: призови Его въ судилище и допроси Его». Пилатъ же обратился къ нимъ и сказалъ: «скажите мнѣ, какъ же я, игемонъ, буду производить слѣдствіе о царѣ?» Они сказали ему: «мы не говоримъ, что Онъ царь, а что Онъ самъ называетъ себя царемъ». Тогда Пилатъ призвалъ своего посла и сказалъ ему: «приведи сюда Иисуса съ честію». Посолъ отправился и, узнавши Иисуса, поклонился Ему, взялъ плащъ съ руки своей,

(1) Имена обвинителей Иисуса Христа передаются очень разнообразно въ разныхъ кодексахъ «Апостоль»; только Анна и Каиафа неоспоримо занимаютъ въ нихъ первое мѣсто.

разостлалъ его по землѣ и сказалъ Иисусу: «Господи, приди сюда и пойдѣ; тебя зоветъ игемонъ». Иудеи же, увидѣвши, что дѣлаетъ посоль, закричали Пилату, говоря: «почему ты приказалъ позвать Его черезъ посла, а не черезъ глашатая (ἄπο κηρυκῶνος); ибо посоль, увидѣвши Его, поклонился Ему, распростеръ одежду свою по землѣ и слѣдовалъ за Нимъ, какъ за царемъ».

Пилать позвалъ къ себѣ посла и сказалъ: «зачѣмъ ты сдѣлалъ это?» Посоль отвѣчалъ ему: «когда ты посылалъ меня въ Иерусалимъ къ Александру; то я видѣлъ Его сидящимъ на ослѣ и слышалъ, какъ дѣти еврейскія, съ вѣтвями въ рукахъ, зывали къ Нему: «осанна, благословенъ грядый», а нѣкоторые постилали одежды свои по дорогѣ и кричали: «осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне».

Иудеи кричатъ, говоря послу: «дѣти еврейскія зывали поеврейски; какъ же ты, еллинъ, понялъ поеврейски?» Посоль отвѣчалъ: «я спросилъ одного изъ евреевъ, что такое кричатъ они, и тотъ объяснилъ мнѣ». Тогда спросилъ Пилать иудеевъ: «какъ же зывали дѣти поеврейски?» И они отвѣчали: «осанна». Пилать спросилъ: «а что означаетъ осанна и все прочее?» Иудеи отвѣчали: «хвала тебѣ въ вышнихъ, грядущему во имя Господне». Тогда сказалъ имъ Пилать: «если истинны слова дѣтей зывающихъ, то въ чемъ же виноватъ посоль?» Они же молчали. Игемонъ сказалъ послу: «иди и приведи Его сюда» (какъ тебѣ покажется лучше). Посоль пошелъ, опять постлалъ одежду свою и сказалъ Иисусу: «Господи войди, игемонъ зоветъ Тебя».

Когда же входилъ Иисусъ, а знаменосцы держали знамена; то наклонились изображенія знаменъ и

поклонились Ему. Тогда іудеи, увидѣвъ, какъ наклонились знамена и поклонились Іисусу, еще больше вознегодовали на знаменосцевъ. А Пилать сказалъ имъ: «ужели васъ не удивляетъ то, что изображенія знаменъ склонились и поклонились Іисусу?» Іудеи отвѣчали: «мы видѣли, какъ знаменосцы наклонили ихъ и преклонили ихъ предъ Нимъ». Тогда игемонъ позвалъ знаменосцевъ и сказалъ имъ: «что вы сдѣлали?» И они сказали ему: «мы еллины; что-же намъ за нужда поклоняться Ему? Но въ то время, какъ мы держали знамена, они сами наклонились и поклонились Ему».

Тогда Пилать сказалъ старѣйшинамъ іудейскимъ и начальникамъ синагоги: «изберите мужей сильныхъ и крѣпкихъ; пусть они держатъ знамена; тогда мы посмотримъ, наклонятся ли знамена сами собою». И избрали старѣйшины іудейскіе двѣнадцать мужей сильныхъ и крѣпкихъ и заставили ихъ по шести держать знамена, поставивъ передъ трономъ игемона. Потомъ Пилать сказалъ послу: «выведи Іисуса изъ преторіи и введи Его опять, какъ ты захочешь». И вывели Іисуса изъ преторіи. Пилать же, обратившись къ державшимъ знамена, сказалъ: «клянусь здоровьемъ кесаря, что я отсѣку вамъ головы, если знамена опять преклонятся предъ Іисусомъ». И, изрекши такой приговоръ, приказалъ привести Іисуса во второй разъ. Посоль постлалъ сначала одежду свою и усердно просилъ Іисуса идти по ней до игемона. И Іисусъ сталъ на нее и пошелъ. Когда же Онъ вошелъ, то знамена снова наклонились и поклонились Ему».

Верховный синедрионъ, не считая себя безусловнымъ судьбою въ дѣлѣ Іисуса, такъ какъ главное об-

виненіе противъ Него состояло въ оскорбленіи царскаго величества, передалъ Его римскому ижегону Пилату.

Пилать благосклоненъ къ Іисусу. Испѣденіе больныхъ и изгнаніе демоновъ онъ усвоетъ не діавольской, а божественной силѣ. Онъ дозволяетъ послу обращаться съ Іисусомъ съ честію, хотя совершенно не признаетъ за нимъ царскаго достоинства. Онъ оказываетъ Іисусу особенное вниманіе, посылая за Нимъ къ допросу не служителей судебныхъ, не глашатаевъ, а посла, — а эта честь усвоилась только великимъ людемъ (1); онъ не наказываетъ посла за то, что тотъ постилалъ одежды подъ ноги Его, что было также выраженіемъ глубокаго благоговѣнія и почитанія; онъ удивляется склоненію знаменъ и рѣшается наказать невѣріе іудеевъ при видѣ такого чудеснаго событія. Съ другой стороны — іудеи поставлены въ затрудненіе: они не знаютъ, что дѣлать и что отвѣчать Пилату, особенно, когда посоль сказалъ, что недавно сами они встрѣчали Іисуса радостными криками: «осанна»; наконецъ они лично должны были испытать силу и дѣйствительность чуда склоненія знаменъ передъ Іисусомъ, и т. п.

Въ чемъ-же собственно іудеи обвиняли Іисуса Христа? Евангелисты Матѣей и Маркъ не даютъ на это яснаго отвѣта (2). Изъ краткихъ словъ евангелиста

(1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ святой Златоустъ: «ὅχι εἶδες καὶ τοὺς παρ' ἡμῶν ἄρουρας, ὅταν μὲν τιμῆς τινὰ καλῶσι, πῶς ἀποπέλλουσι τοὺς δρομαίους, χούρσωνας καλομένους ῥωμαῖοις» — *homil. 3 in Iob.*; см. «*Leben Jesu*, R. Hoffm., стр. 337.

(2) *И вопросы Его ижегону, глаголю: Ты ли еси Царь іудейскій?* Матѣ. 27, 11; Марк. 15, 2.

Иоанна «какую рѣчь приносите на человѣка сего» (18, 29) можно вывести только такого рода замѣчаніе, что, по словамъ іудеевъ, они «назѣрное» не предали бы ему этого человѣка, если бы Онъ не сдѣлалъ ничего худаго. Всѣхъ опредѣленнѣе по этому случаю выражается евангелистъ Лука. Обвинители, по его евангелію, говорятъ Пилату: «сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща кесареви дань даяти, глаголюща себѣ Христа царя быти» (23, 2). Съ этимъ свидѣтельствомъ святаго евангелиста совершенно согласенъ приведенный нами рассказъ актовъ Пилата. Но акты прибавляютъ еще новую черту къ обвиненію Іисуса; ибо іудеи, по ихъ словамъ, обвиняли Его не только за то одно, что Онъ называлъ себя Сыномъ Божиимъ и царемъ, но и за то еще, что нарушалъ субботу, исцѣляя въ тотъ день больныхъ, ἀπὸ κακῶν πράξεων. Что іудеи обвиняли Іисуса Христа въ нарушеніи субботы, это очень естественно можно заключать, какъ изъ словъ евангелиста Іоанна (1), такъ и изъ другихъ сочиненій, приписываемыхъ Пилату, гдѣ іудеи ясно обвиняютъ Іисуса какъ чародѣя и разорителя субботы (2).

Сонъ Проклы. Допросъ свидѣтелей. Глава 2.

Пилать испугался. увидѣвъ это (поклоненіе зна-

(1) Γοηπλῦ Ιησοῦ ἰυδαιο, κ ἰσκαλυ ὑβισιτι Εἰο, ζαιε σία τωρῆσε εζ субботу (5, 16).

(2) Ἀνάφορ. p. 805: «μία δὲ τῶν αἰρέσεω ἀυτῶν κατ' αὐτοῦ ὅτι: τὸ σαββατον ἔλεγε μὴ εἶναι ὀρθήν τούτων σχολήν. Πολλὰς γὰρ ἰάσεις ἐπέτελεσεν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ (Cod. A.). Ibid p. 509: κατεμήνουσ δὲ οἱ Ἰουδαῖοι ἔχτελεῖν ταῦτα τῷ σαββάτῳ τον Ἰησοῦν.—φραγελλώσας αὐτόν μηδεμίαν αἰτίαν εὐρών κατ' αὐτοῦ κακῶν ἐγκλημάτων ἢ πράξεων (Cod. A.) Сп авн. Іуст. Муч. сар. 69. Opp Hague Comit. p. 168.

мень), и хотѣлъ встать съ своего мѣста. Но не успѣлъ еще подумать объ этомъ, какъ жена прислала къ нему сказать: «не дѣлай ничего праведнику тому, потому что я много пострадала за Него эту ночь». Пилать призвалъ къ себѣ іудеевъ и сказалъ: «вы знаете, что жена моя богобоязненна и даже іудействуетъ съ вами (*και καλλον ισουδαιζει σου εμε*)». Говорятъ ему: «да, мы знаемъ это». Пилать продолжалъ: «вотъ, жена моя прислала сказать мнѣ, чтобы я ничего не дѣлалъ этому праведнику, такъ какъ она много страдала за Него эту ночь». Іудеи отвѣчали Пилату: «а развѣ мы не говорили тебѣ, что Онъ чародѣй; вотъ и къ женѣ твоей Онъ послалъ духа сновидѣній».

Тогда Пилать позвалъ Іисуса и сказалъ Ему: «слышишь, какъ они свидѣтельствуютъ противъ Тебя? Что-же Ты ничего не отвѣчаешь?» Іисусъ сказалъ: «еслибы они не имѣли власти, то ничего не говорили бы; ибо всякій имѣеть право говорить доброе или худое; они сами увидятъ это».

Старѣйшины же іудейскіе отвѣчали ему: «что мы увидимъ? — Прежде всего то, что Ты родился отъ блудницы, — что послѣ того твое рожденіе было причиною избіенія младенцевъ въ Вифлеемѣ, — что наконецъ отецъ твой Іосифъ и мать твоя Марія убѣжали въ Египетъ, не находя себѣ пріюта между народомъ».

Тогда выступили нѣкоторые благоразумнѣйшіе изъ іудеевъ и сказали: «мы отвергаемъ, что Онъ родился отъ блудницы; ибо знаемъ, что Марія была обручена Іосифу и что Онъ родился не въ прелюбодѣянніи». Тогда сказалъ Пилать іудеямъ, которые показывали, что Онъ отъ блудницы: «показаніе ваше ложно, потому что было обрученіе, какъ свидѣтельствуютъ ваши

соплеменники». Анна и Каиафа говорятъ Пилату: «толпа кричатъ, и ты не вѣришь, что Онъ отъ прелюбодѣянiя; а это—прозелиты и ученики Его». Тогда позвалъ Пилатъ Анну и Каиафу и спросилъ ихъ: «что такое прозелиты»? Они отвѣчали: «еллины по рожденiю, перешедшіе въ іудейство.» На это сказали іудеи, которые утверждали, что Онъ родился не отъ блудницы, и именно: Лазарь, Астерій, Антоній, Іаковъ, Амній, Сира, Самуиль, Исаакъ, Финеесъ, Криспъ, Агриппа и Іуда: «нѣтъ, мы не прозелиты, а іудеи, и говоримъ истину, потому что сами присутствовали при обрученіи Іосифа и Маріи».

Пилатъ подозвалъ къ себѣ этихъ двѣнадцать, которые свидѣтельствовали, что Онъ не отъ блудодѣянiя, и сказалъ: «заклинаю васъ здоровьемъ кесаря: правда-ли то, что Онъ родился не отъ блудницы»? «По закону грѣшно употреблять клятву», отвѣчали они; «однако теперь соглашаемся на нее и сами себя осуждаемъ на смерть, если лжемъ». Тогда Пилатъ сказалъ Авиѣ и Каиафѣ: «что же вы ничего не отвѣчаете»? И они сказали: «ты вѣришь этимъ двѣнадцати, что Онъ родился не отъ блудницы; всѣмъ же прочимъ, которые кричатъ, что отъ блудницы Онъ, и чародѣй, и что Сыномъ Божиимъ и царемъ называетъ себя,—не вѣришь».

И повелѣлъ Пилатъ выйти всей толпѣ и Іисусу, кромѣ двѣнадцати, которые говорили, что Онъ по закону рожденъ, и сказалъ имъ: «ради чего они хотятъ умертвить Его»? Тѣ отвѣчали: «по ревности; потому что Онъ исцѣляетъ въ субботу». И опять спросилъ ихъ: «ради этого только добраго дѣла хотятъ умертвить Его»? Отвѣчали ему: «да».

Святѣй евангелистъ Матеей какъбы мимоходомъ замѣтилъ о снѣ жены Пилата и повидимому не придавалъ ему никакого значенія, потому что послѣ Пилата ни разу не упоминаеть о немъ іудеямъ. Между тѣмъ Пилатъ долженъ былъ воспользоваться имъ, какъ однимъ изъ средствъ къ оправданію Іисуса въ глазахъ враговъ Его. Иначе—нѣтъ цѣли упоминаеть о немъ. Вотъ почему кажется, что въ Актахъ Пилата дѣло передано нѣсколько подробнѣе, чѣмъ евангелистомъ. Сонъ жены Пилата, особенно, если правда, что она была богобоязненна и іудействовала, очень естественъ; нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что, по свидѣтельствѣ псевдоевангелія, она разсказала его своему мужу. Правда, Тило отвергалъ весь этотъ разсказъ и представлялъ страннымъ, чтобы жена Пилата съ вѣдома своего мужа была расположена къ іудейскимъ обычаямъ. Но страннаго нѣтъ ничего. Вслѣдствіе индифферентизма въ религіозныхъ вопросахъ, Пилатъ могъ позволить женѣ своей свободно держаться личныхъ ея вѣрованій и поэтому очень можетъ быть, что она была прозелиткою вратъ.

Іудеи объяснили сонъ правительницы чародѣйствомъ Іисуса. Это замѣчаніе, что іудеи усвоили чудодѣйственную силу Іисуса Христа князю бѣсовскому, встрѣчается и въ каноническихъ евангеліяхъ (1). Обвиненіе же, что сонъ ея есть слѣдствіе чародѣйства, вытекало уже изъ частнаго представленія іудеевъ; по которому вселзевулъ, въ видахъ достиженія своихъ цѣлей, обыкновенно посылаетъ людямъ сновидѣнія

(1) «Сей не изгонитъ блсы», читаемъ у евангелиста Матеея, «такъ же о вселзевулъ, князь блсовскомъ»; 12, 24; ср. Марк. 3, 22.

черезъ своихъ демоновъ; а эти демоны въ свою очередь являются обыкновенными помощниками чародѣевъ. Иисусъ Христосъ не считаетъ нужнымъ опровергать клеветы іудеевъ и своимъ молчаніемъ вызываетъ еще новые упреки съ ихъ стороны, такъ что іудеи называютъ Его сыномъ прелюбодѣянiя. О такомъ злословіи іудеевъ нѣтъ ни одного свидѣтельства отъ перваго столѣтiя; очевидно, что оно навязано обвинителямъ Иисуса самимъ псевдо-евангелистомъ. Правда, Цельсъ у Оригена (1, 28 и 32) высказывалъ подобную хулу на Иисуса Христа; но ни откуда не видно, чтобы эта клевета была современна Иисусу Христу и Его апостоламъ.

Нѣкоторые болѣе добросовѣстные изъ іудеевъ съ клятвою свидѣлствуютъ, что такое обвиненіе на Иисуса Христа ложно и возведено по ревности (1), ибо они сами присутствовали при обрученіи Іосифа и Маріи. Этого было слишкомъ достаточно для опроверженiя клеветы враговъ Иисуса, потому что по іудейскому закону (2) женихъ, по своемъ обрученіи, пользовался уже правами мужа въ отношеніи къ невѣстѣ, хотя обыкновенно и проходило еще нѣсколько времени прежде, чѣмъ онъ вводилъ ее въ домъ свой.

Допросъ Иисуса Христа передъ Пилатомъ. Новыя обвиненія противъ Него. Глава 3 и 4.

«Во гнѣвъ вышелъ Пилать изъ преторіи и сказалъ іудеямъ: «солнце—свидѣтель, что я не нахожу

(1) Ср. Мѡ. 27, 18; Марк. 15, 10.

(2) Mischna, tract. Sanhendrin VII, 4 ed. Lugenhus. IV p. 288. *Grotius* ad Luc. 2, 5 *Seld* uxor. Hebr. 2, 8. См. *R. Hoffman*, p. 343.

никакой вины въ этомъ человѣкѣ». Іудеи отвѣтили и сказали игемону: «если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ». Пилать сказалъ имъ: «возмите Его вы и по закону вашему судите Его». Іудеи же отвѣчали: «намъ не позволено предавать смерти никого». «Итакъ», сказалъ Пилать, «вамъ не позволено убивать, а мнѣ»?...

«И пошелъ опять въ преторію, позвалъ къ себѣ Іисуса и сказалъ ему: «царь-ли Ты іудейскій»? Іисусъ отвѣчалъ ему: «отъ себя-ли ты говоришь сіе, или другіе сказали тебѣ обо Мнѣ»? Пилать сказалъ: «развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что же Ты сдѣлалъ»? Іисусъ отвѣчалъ: «царство мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство мое, то слуги мои боролись бы за Меня, чтобы я не былъ преданъ іудеямъ; но царство мое не отъ міра сего». Пилать сказалъ Ему: «итакъ Ты царь»? Іисусъ отвѣчалъ: «ты говоришь, что Я царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ, и всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего». Пилать сказалъ Ему: «что есть истина»? Іисусъ отвѣчалъ: «Истина съ неба». Пилать сказалъ: «итакъ на землѣ нѣтъ истины»? Іисусъ отвѣчалъ: «Я истина, и ты видишь, какъ истина осуждается властителями міра».

«И, оставивши Іисуса, Пилать вышелъ изъ преторіи къ іудеямъ и сказалъ имъ: «я никакой вины не нахожу въ Немъ». Іудеи отвѣчали: «Онъ сказалъ, что можетъ разрушить храмъ сей и въ три дня опять создать его». Пилать сказалъ: «какой храмъ»? Іудеи отвѣчали: «храмъ, который строилъ Соломонъ сорокъ шесть лѣтъ. Этотъ храмъ Онъ обѣщается разрушить

и опять построить въ три дня». Пилать сказалъ: «не повиненъ въ крови праведника сего; вы увидите». Иудеи отвѣчали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Тогда Пилать позвалъ старѣйшинъ, священниковъ и левитовъ, и тайно сказалъ имъ: «не убивайте Его, потому что все, въ чемъ вы обвиняете Его, не заслуживаетъ смерти; а вы обвиняете Его за исцѣленія и за нарушеніе субботы». Старѣйшины, священники и левиты возразили Пилату: «если кто злословитъ кесаря, то достоинъ-ли тотъ смерти, или нѣтъ»? Пилать сказалъ: «достоинъ смерти». «Если же злословящій кесаря», сказали иудеи, «достоинъ смерти; то этотъ еще болѣе, потому что онъ злословитъ самого Бога».

Послѣ этого Пилать велѣлъ выйти иудеямъ изъ преторіи и, призвавши Иисуса, сказалъ Ему: «что дѣлать съ Тобою»? Иисусъ отвѣчалъ: «какъ дано тебѣ». Пилать спросилъ: «какъ же дано мнѣ»? Иисусъ отвѣчалъ: «Моисей и пророки предсказывали о Моей смерти и воскресеніи». Иудеи же, которые подсматривали и подслушивали слова Его, закричали Пилату: «можетъ-ли что быть больше этого богохульства»? Пилать сказалъ: «если это богохульство, то возьмите Его вы, ведите въ синагогу свою и по закону вашему судите Его». Иудеи отвѣчали: «нашъ законъ повелѣваетъ, что если человѣкъ согрѣшитъ противъ человѣка, то онъ достоинъ сорока ударовъ безъ одного; если же богохульствуетъ, то долженъ быть побитъ камнями». Пилать сказалъ: «возьмите же Его вы и наказывайте Его, какъ хотите». Иудеи продолжали: «мы хотимъ, чтобы онъ былъ распятъ». Пилать сказалъ: «Онъ не заслуживаетъ распятія».

Посмотрѣвши же на стоящую толпу іудеевъ и увидѣвъ, что многіе изъ іудеевъ плачуть (1), Пилать сказалъ: «не весь народъ желаетъ смерти Его». Старѣйшины іудейскіе отвѣчали: «для того собрался и весь народъ, чтобы онъ умеръ». Пилать сказалъ іудеямъ: «за что же долженъ Онъ умереть»? Іудеи отвѣчали: «за то, что Онъ назвалъ себя Сыномъ Божиимъ и царемъ».

Всю третью главу своего псевдоевангелія авторъ заимствовалъ у святаго Іоанна (18, 28) и, какъ кажется, старался пояснить его. Пилать, по замѣчанію Іоанна, отклоняя отъ себя осужденіе Іисуса Христа, говоритъ іудеямъ: «возьмите Его вы и по закону вашему судите Его».

Послѣ того, какъ іудеи отказались судить Іисуса по своему полномочію, Пилать снова призываетъ Его къ себѣ и бесѣдуетъ съ Нимъ. По Актамъ, Пилать предлагаетъ Іисусу тѣ же вопросы, какъ и у евангелиста Іоанна, только на вопросъ «что есть истина», который у евангелиста оставленъ безъ отвѣта, Христосъ отвѣчаетъ: «истина съ неба». Пилать спросилъ: «итакъ на землѣ нѣтъ истины»? Іисусъ сказалъ: «Я истина, и ты видишь, какъ она судится имѣющими власть на землѣ». Отвѣтъ, очевидно, прибавленный самимъ псевдоевангелистомъ, не понимавшимъ смысла словъ Пилата.

Все прочее есть только простой подборъ разныхъ мѣстъ евангельскихъ повѣствованій. Прежде всего, обвиненіе въ разрушеніи и созиданіи храма въ три

(1) Очевидный намекъ на слова евангелиста Луки (23, 27): «идяше во слѣдъ Его народъ много людей и жены, яко плакахуся и рыдалуу Его».

дня взято у евангелистовъ Матѳея (26, 61) и Марка (14, 58) — съ тѣмъ только различіемъ, что евангелистами оно отнесено къ первому допросу Иисуса Христа передъ Каіафою. Далѣе, по евангельскому повѣствованію ⁽¹⁾, сейчасъ же слѣдуетъ отпущеніе Вараввы, а по апокрифу (ср. 4 гл.) бесѣда Пилата съ іудеями и съ Иисусомъ. Разговоръ судьи съ Иисусомъ есть не больше, какъ подражаніе тому, что говорится у Іоанна: «ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше» (19, 11), а впрочемъ также имѣетъ прибавку, которая ясно указываетъ на обстоятельство, случившееся уже при допросѣ Каіафы ⁽²⁾.

Защитительная рѣчь Никодима и свидетельства испугленных—разслабленнаго, слѣпаго, кровоточивой и другихъ—объ истинности чудесъ Иисуса. Главы 5—8.

Отъ 5 — 8 главы мы встрѣчаемъ одинъ эпизодъ, какъ вставку сравнительно съ каноническими евангеліями, гдѣ говорится о приверженцахъ Иисуса, рѣшившихся защищать Его, невинно осужденнаго предъ Пилатомъ. Ученый Тило приводитъ по этому случаю весьма много свидѣтельствъ, что какъ римляне, такъ и сами іудеи обыкновенно дозволяли друзьямъ защищать честь обвиненнаго прежде, чѣмъ изрекался обвинительный приговоръ (*prius quam reus daretur ad supplicium*) ⁽³⁾. Впрочемъ самъ же онъ отвергаетъ примѣненіе этого обычая въ отношеніи къ суду надъ Иисусомъ и говоритъ, что всѣмъ своимъ рассказомъ

⁽¹⁾ Матѳ. 27, 26.

⁽²⁾ Матѳ. 26, 65; Марк. 14, 63.

⁽³⁾ Cod. A. p. 108. N. Test. Thilo. p. 564.

о защитникахъ Иисуса псевдоевангелистъ хотѣлъ выразить только ту мысль, что іудеи сами видѣли очевидную невинность и достоинство Мессіи. Въ самомъ дѣлѣ евангелисты вовсе не упоминаютъ объ этомъ событіи, хотя псевдоевангелистъ и могъ придумать его, примѣняясь къ нѣкоторымъ ихъ выраженіямъ. Именно—если евангелисты замѣчаютъ, что при крестѣ Иисуса Христа было много друзей Его и родныхъ, которые не оставляли Его, подвергшагося такой позорной казни; то что же удивительнаго, что они присутствовали и на судѣ Его предъ Пилатомъ? Никодимъ первый могъ быть защитникомъ Иисуса предъ правителемъ,—и это легко было вообразить. Онъ былъ тайнымъ ученикомъ Иисуса вмѣстѣ съ Іосифомъ аримаѳейскимъ; онъ заботился о Его погребеніи; онъ защищалъ Его предъ синедріономъ (Іоан. 7, 50). Какъ лицо, занимающее почетное мѣсто въ синедріонѣ, онъ могъ представить достаточно-убѣдительныя доказательства въ пользу невинно-обвиненнаго. Такъ все это думалось апокрифическому сочинителю, и потому онъ вложилъ въ уста Никодима цѣлую защитительную рѣчь, вполне сообразную съ тѣмъ, что извѣстно о Никодимѣ по евангелію. Очень удачно псевдоевангелистъ ставитъ свой эпизодъ въ связь со всѣмъ ходомъ своего повѣствованія. Пилать высказалъ догадку, что не весь народъ, присутствующій при допросѣ, желаетъ смерти Иисуса. Между тѣмъ первосвященники ссылаются на судъ всей толпы и говорятъ, что всѣ присутствующіе для того и явились, чтобы осудить Его. Приверженцы Иисуса молчали до времени и не принимали участія въ общемъ движеніи, хотя совѣсть и говорила имъ, что они должны защитить

своего благодѣтеля. Наконецъ изъ среды ихъ выходитъ Никодимъ. Онъ ведетъ свою рѣчь объ Иисусѣ точно такимъ же образомъ, какъ позднѣе рассуждалъ Гамалиилъ, защищая апостоловъ. Вотъ самый текстъ бесѣды его съ игемономъ.

«Я говорилъ старѣйшинамъ, священникамъ и левитамъ и всему народу іудейскому въ синагогѣ: «чего вы ищете на этомъ человѣкѣ? Онъ творитъ много знаменій и чудесъ, какихъ никто не сотворилъ и не сотворитъ. Отпустите же Его и не дѣлайте Ему никакого зла. Если знаменія, какія Онъ творитъ, отъ Бога, то они устоятъ; если же отъ людей, то разрушатся; ибо и Моисей, посланный въ Египеть по повелѣнію Божію, сотворилъ много знаменій предъ Фараономъ, царемъ египетскимъ. Были тамъ волхвы—слуги Фараона, Янній и Ямврій; сотворили и они не мало знаменій, какія сотворилъ Моисей, и египтяне сочли ихъ за боговъ. Но такъ какъ знаменія, которыя они сотворили, не были отъ Бога, то погибли они и повѣрившіе имъ. Отпустите же человѣка сего, ибо Онъ не достоинъ смерти». Іудеи сказали Никодиму: «ты сдѣлался ученикомъ Его; потому и говоришь за Него». Никодимъ отвѣтилъ имъ: «не сдѣлался-ли и игемонъ ученикомъ Его, потому что и онъ говоритъ за Него, и не утвердилъ ли его самъ кесарь въ этомъ достоинствѣ»? Тогда іудеи разсердились и заскрежетали зубами своими на Никодима. Пилать же сказалъ имъ: «зачѣмъ вы скрежете зубами своими, слушая правду»? Іудеи отвѣчали Никодиму: «ты заслуживаешь Его участи». Никодимъ сказалъ: «да, да (заслужу), какъ вы говорите».

Повѣствованіе о разслабленномъ, о слѣпомъ и о

другихъ защитникахъ Иисуса очевидно заимствованы изъ каноническихъ евангелій, хотя въ нихъ нигдѣ не упоминается, чтобы всѣ эти личности являлись защитниками своего исцѣлителя предъ Пилатомъ. Что касается въ частности до разслабленнаго, 38 лѣтъ лежавшаго на одрѣ болѣзни, то нѣтъ сомнѣній, что рассказъ о немъ заимствованъ не у евангелистовъ Марка (2, 3) или Матѳея (9, 2), но у святаго Іоанна, если только не перемѣшаны въ немъ рассказы всѣхъ этихъ евангелистовъ; ибо замѣчаніе псевдо-Никодима, что нѣкоторые отроки принесли больнаго къ Иисусу, конечно скорѣе согласно съ повѣствованіемъ святаго Марка, а не Іоанна (1). Въ первоначальномъ текстѣ псевдоевангелія, который открылъ Тило, рассказъ о разслабленномъ нѣсколько поврежденъ, тогда какъ въ текстѣ Фабриція и Тишендорфа онъ почти буквально согласенъ съ текстомъ евангелія Іоанна. Если мы обратимъ при этомъ вниманіе на то, что рассказъ о 38-лѣтнемъ больномъ встрѣчается въ глубокой древности въ апокрифическихъ повѣствованіяхъ; если припомнимъ далѣе, что этотъ рассказъ находится даже въ первоначальномъ текстѣ Тило (относимомъ учеными къ глубокой древности), хотя нѣсколько и въ испорченномъ видѣ: то все это подтвердитъ намъ подлинность евангельскаго повѣствованія объ

(1) «Нѣкоторые юноши», рассказываетъ разслабленный Пилату, «спалились надо мною, понесли меня на одрѣ и принесли къ Мему. Увидѣвъ меня, Иисусъ сказалъ: „встань, возьми одрѣ твой и ходи“. И я выздоровѣлъ тотчасъ, взявъ постель свою и пошелъ. Тогда іудеи сказали Пилату: «спроси его, въ какой день онъ исцѣлился». Когда же Пилатъ спросилъ его о днѣ, тотъ сказалъ ему: «въ субботу». Іудеи сказали: «не говорили ли мы тебѣ, что Онъ исцѣляетъ въ субботу и изгоняетъ бесовъ»?... *Gesta Pilati etc.* стр. 225.

этомъ чудесномъ событіи, въ которому такъ недовѣрчиво относится большинство нѣмецкихъ критиковъ и впазетовъ (1).

Разсказъ объ исцѣленіи слѣпаго, который опять въ текстѣ Фабриція переданъ гораздо подробнѣе, чѣмъ у Тило, составляетъ также извлеченіе изъ евангелія святаго Марка (2).

Повѣствованіе о кровоточивой женѣ, взятое у святаго Маттея и у другихъ евангелистовъ (3), сообщаетъ намъ свѣдѣніе о ея имени, о которомъ евангелисты умолчали. Альфредъ Мори, довольно потрудившійся надъ изслѣдованіемъ этого сказанія, приводитъ разныя свидѣтельства отцевъ церкви и ученыхъ касательно личности этой кровоточивой жены. Такъ онъ приводитъ свидѣтельства церковнаго историка Евсевія, Іоанна Малалы, мнѣніе Мабильона и др. Евсевій въ своемъ разсказѣ о статуѣ, поставленной кровоточивой женой въ честь Іисуса, упоминаетъ, что эта женщина была изъ Кесаріи Филипповой. Іоаннъ Малала въ своей «Хроникѣ» упоминаетъ не только объ имени кровоточивой, называя ее Вероникой (*Veronika*), но даже приводитъ текстъ письма ея къ Ироду, по поводу сооруженія статуи Іисусу,—письма, въ которомъ она рассказываетъ и всю исторію своего исцѣленія. Отъ этой женщины Малала отличаетъ ту Веронику, которая принесла Тиверію въ Римъ суда-

(1) *Leben Jesu*, Strauss T. II, p. 132 sqq.

(2) «Я слѣпъ родился», разсказывалъ слѣпой; «голосъ слышалъ, а лица не видѣлъ. Когда же Іисусъ проходилъ мимо меня, то я закричалъ громкимъ голосомъ: «сынъ Давидовъ, помилуй меня!» и Онъ по милости моему, положилъ руки свои на глаза мои, и я прозрѣлъ». Сравни. Марк. 10, 46—52; Лук. 18, 35—43.

(3) Матт. 9, 20; Марк. 5, 25; Лук. 8, 45.

рій или полотенце, на которомъ было изображено лицо Спасителя. Мабильонъ старается объяснить наименование кровоточивой жены Верониюю слѣдующимъ довольно остроумнымъ образомъ. Вероникой, говоритъ онъ, названа кровоточивая жена отъ имени того образа, который будтобы отпечатлѣлся на ея одеждѣ при прикосновеніи ея къ Спасителю. Такимъ образомъ названіе или имя изображенія апокрифическій писатель перенесъ на лицо, получившее будтобы это изображеніе. Имя *Вероника*, по догадкѣ Мабильона, значить тоже, что *vera icona*, то есть, истинное изображеніе (1). Эта кровоточивая жена является свидѣльницей за Христа; но іудеи отстраняютъ ее, такъ какъ, по закону Моисееву, свидѣтелями на судѣ могли быть только свободные израильтяне, но никакъ не жены, или рабы (2).

Освобожденіе разбойника и осужденіе Иисуса. Глава 9

«Пилать позвалъ Никодима и тѣхъ двѣнадцать, которые утверждали, что Иисусъ законнорожденное дитя, и сказалъ имъ: «что мнѣ дѣлать? Въ народѣ такое движеніе». Они отвѣчали: «не знаемъ, сами увидятъ». Пилать опять вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: «вы знаете, что у васъ есть обычай на праздникъ опрѣсноковъ отпускать одного узника. Я имѣю одного узника въ темницѣ, — разбойника, име-

(1) См. *Scyances et legendes*. Alfr. Maury, стр. 340, 1863 г.

(2) Тогда одна женщина, по имени Вероника, звывала издалека: «12 лѣтъ я страдала кровотеченіемъ, но когда прикоснулась къ краю одежды Его, то теченіе крови моей остановилось». Іудеи сказали: «у насъ есть законъ не допускать женщину въ качестве свидѣтеля». Гл. 7, G. P. A. стр. 225. Сравни. *Maimon. Hilch. Scheb. 9, 10, 11. Joseph. antiq. 4, 8. 15. Eisenmenger, entd. Iudenth. 1, p. 615.*

немъ Варавву, и сего, стоящаго предъ вами Іисуса, въ которомъ я не нахожу никакой вины. Кого хотите—того и отпущу вамъ». Они же кричали: «Варавву». Пилать сказалъ имъ: «что же я сдѣлаю Іисусу, называемому Христомъ»? Сказали іудеи: «пусть распять будетъ». Нѣкоторые же говорили: «ты не другъ кесарю, если отпустишь Его, ибо Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ и царемъ. Итакъ ты хочешь, чтобы Онъ былъ царемъ, а не кесарь?»

Тогда разгнѣвался Пилать и сказалъ іудеямъ: «вы народъ безпокойный; вы всегда оказывались непокорными своимъ благодѣтелямъ». Іудеи спросили: «какимъ благодѣтелямъ»? Пилать отвѣчалъ: «Богъ вывелъ васъ изъ жестокаго рабства египетскаго, перевелъ васъ черезъ море какъ по сушѣ, питалъ васъ манною въ пустынѣ, посылалъ вамъ перепеловъ, напоилъ васъ водою изъ камня и далъ вамъ законъ; а вы за все это прогнѣвали Его, восхотѣвъ себѣ золотого тельца. Богъ разгнѣвался на васъ и хотѣлъ васъ умертвить. Моисей умолилъ за васъ, и вы не умерли. Теперь вы обвиняете меня, будто я ненавижу кесаря».

И вставши съ своего сѣдалища, Пилать хотѣлъ уйти. Іудеи же кричали, говоря: «мы царя знаемъ кесаря, а не Іисуса; вотъ и волхвы приносили Ему дары, какъ царю, но Иродъ, услышавши отъ нихъ, что царь родился, искалъ Его умертвить. Отецъ Его Іосифъ узналъ намѣреніе Ирода, взялъ Іисуса и мать Его и бѣжалъ съ ними въ Египетъ. Въ гнѣвъ Иродъ избилъ всѣхъ младенцевъ, рожденныхъ въ Вилеемѣ».

Услышавъ такія рѣчи, Пилать испугался, и успо-

коивая толпу, потому что она кричала, сказалъ: «такъ это тотъ самый, котораго искалъ Иродь»? Іудеи отвѣчали: «да, онъ самый». Тогда взялъ Пилатъ воду, умылъ руки свои предъ солнцемъ и сказалъ: «не повиненъ въ крови сего праведника; вы увидите». Іудеи снова закричали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Потомъ Пилатъ повелѣлъ Іисусу подойти къ нему и изрекъ Ему такой приговоръ: «твой народъ обличилъ Тебя, какъ царя; поэтому я присуждаю, чтобы Ты былъ бичуемъ по закону благочестивыхъ царей и потомъ распятъ на крестѣ, въ саду (гдѣ былъ схваченъ), вмѣстѣ съ двумя разбойниками,—Дисмасомъ и Гестасомъ».

Послѣ неудачныхъ попытокъ освободить невиннаго силою своей власти, Пилатъ напоминаетъ іудеямъ объ ихъ обычаяхъ отпускать на праздникъ опрѣсноковъ одного узника и, сопоставляя Іисуса съ Вараввою разбойникомъ, надѣется, что они освободятъ Его, а не Варавву, не имѣвшаго права на освобожденіе ⁽¹⁾. Но и надежда на народъ была напрасна. Вмѣстѣ съ первосвященниками онъ требуетъ распятія Іисуса; а нѣкоторые изъ іудеевъ обвиняютъ Пилата въ ненависти

(1) На основаніи новозавѣтныхъ жетъ: на всякій праздникъ—обычай бы именову отпущати единого народу связана—Мѡ. 27, 15; Лук. 23, 17, или яеже по евангелисту Іоанну—*есть обычай вамъ*—18, 39, можно подумать, что этотъ обычай былъ исключительно іудейскимъ и что уже отъ іудеевъ онъ перешелъ къ римлянамъ. Однако не такъ. У римлянъ былъ законъ отпускать узниковъ въ большіе праздники (ваканалии, напримеръ, и проч.) и въ дни рожденія царей, и притомъ на одинъ только праздникъ, или навсегда (Liv. 5. 13). Этотъ обычай былъ также у вепянъ, которые освобождали напр. узниковъ въ праздникъ Цереры (Winet. Realw. II, p. 202). Отъ іудеевъ этотъ обычай перешелъ собственно къ христіанамъ.

къ кесарю. Тогда Пилать разгнѣвался, и въ своей рѣчи, которая служить какбы подражаніемъ рѣчи Стефана, обвиняетъ іудеевъ въ неблагодарности къ своимъ благодѣтелямъ. Бю окъ также не достигаетъ ничего. Іудеи стоятъ на одномъ, что Іисусъ достоинъ смерти. Чтобы не навлечь какого-либо подозрѣнія на себя и чтобы отклонить отъ себя всякую отвѣтственность, Пилать объявляетъ еще разъ, что онъ считаетъ Іисуса невиннымъ и осуждаетъ Его противъ своего убѣжденія. При этомъ, въ знакъ невинности своей въ осужденіи, Пилать умываетъ руки свои водою предъ солнцемъ (а не предъ народомъ. МѠ 27, 24) (1); затѣмъ повелѣваетъ Іисусу подойти къ нему (*καὶ ἦλθεν ἐκπροσθεὺν αὐτοῦ καὶ Ἰησοῦς*) и объявляетъ Ему свой приговоръ (2). Можно думать, что замѣчанія апокри-

(1) Параллельное этому мѣсто можно указать въ томъ же евангеліи Никодима: *μαρτορα ἔειπεν τὸν ἥλιον* (гл. 3 и 12). Подобнаго рода дѣйствиельно языческіе судьи выражали свою юридическую правоту, присудивши виновнаго къ тяжелому наказанію. Намѣреваясь провознести надъ обвиненнымъ смертный приговоръ, свидѣлствуютъ постановленія апостольскія, судьи съ поднятыми къ небу руками свидѣлствовали свою невинность въ крови чловѣка (II, 52, см. подробности у Тило, стр. 573).

(2) Такой переводъ текста мы дѣлаемъ на основаніи чтенія Рудольфа Гошмана. Тило же читаетъ это мѣсто такимъ образомъ: *ἐλάθειν τὸ βῆλον ἐκί τοῦ βῆματος*, т. е. и приказалъ закрыть завѣсою судейское кресло. Такой родъ чтенія онъ допускаетъ на томъ будтобы основаніи, что объявленіе приговора совершалось при закрытой завѣсѣ. Но это, во 1-хъ, несогласно съ свидѣтельствомъ Іоанна (19, 13 ст.), и во 2-хъ, βῆμα или судейское кресло, на которомъ сидѣлъ Пилать, разговаривая со всѣмъ народомъ, находилось какъ въ преторѣ, такъ и внѣ его, — что ясно видно изъ всего разсказа. Внутри претора мы находимъ Пилата сидящимъ на скамьѣ въ время бесѣды съ защищавшими Іисуса іудеями, съ самимъ Іисусомъ и съ старѣйшинами іудейскими. Послѣ неудачной своей бесѣды съ народомъ, Пилать садится на судейское кресло (9 гл.) и объявляетъ Іисусу приговоръ, который Онъ долженъ былъ выслушать, ближе подойдя къ судейскому мѣсту.

фиста весьма пригодны къ поясненію и пополненію священныхъ сказаній. Наказаніе смертію присуждено было не за то, что Иисусъ нарушалъ субботу и усвоилъ себѣ наименованіе Сына Божія, хотя на самомъ дѣлѣ это было главное обвиненіе, а за то, что Онъ называлъ себя царемъ; за ложное же самоусвоеніе царскаго достоинства римляне наказывали смертною казнію, обыкновенно предваряя ее бичеваніемъ ⁽¹⁾.

Распятіе Иисуса, по повелѣнію Пилата, должно было произойти въ томъ же саду, гдѣ Онъ былъ схваченъ (ὄπισθεν ἐπιπόρευσι), т. е. въ саду геосиманскомъ. По каноническимъ же сказаніямъ распятіе совершилось на Голгоѣ, что и несомнѣнно; ибо садъ геосиманскій, какъ частная собственность, не могъ быть выбранъ мѣстомъ совершенія смертной казни. Очевидно, что апокрифическій сочинитель, впалъ въ ошибку, которая вѣроятно произошла отъ неправильнаго пониманія имъ словъ святаго Іоанна: *бѣже на мѣсть, идѣже распяша Его, верта, и въ вертѣ гробъ новъ* и проч...

Распятіе Иисуса. Глава 10.

«И вышелъ Иисусъ изъ претора и два разбойника съ Нимъ. Когда же пришли на мѣсто (доброе), со-
влекли (воины) съ Него одежды Его, опоясали лентіемъ, возложили на главу Его терновый вѣнецъ и распяли Его и двухъ разбойниковъ. Иисусъ сказалъ: «Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ». Воины раздѣлили одежду Его между собою, а народъ стоялъ и смотрѣлъ на Него. Первосвященники и старѣйши-

(1) Wetsten. ad. Matth. 27, 26. Liv. I. 11, с. 5. 1. 26, с. 15 Joseph p. 1080. 45. Id. p. 1247. 24.

ны народа, насмѣхаясь надъ Нимъ, говорили: «другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти; если Онъ Сынъ Божій, пусть сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него». Ругались надъ Нимъ и воины, распявшіе Его, подходя и поднося Ему уксусъ, смѣшанный съ желчью, и говоря: «если Ты царь іудейскій, то спаси себя самого».

Пилатъ же повелѣлъ послѣ приговора написать надписаніе вины Его греческими, римскими и еврейскими словами: «сей есть царь іудейскій».

Одинъ изъ повѣщенныхъ злодѣевъ сказалъ Иисусу: «если Ты Христосъ, спаси себя и насъ»; другой же, по имени Дисмасъ, укорялъ Его и говорилъ: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на тоже? Мы достойное воспріяли по дѣламъ нашимъ; а Онъ ничего не сдѣлалъ худаго». И сказалъ Иисусу: «помяни мя, Господи, во царствіи твоёмъ». И сказалъ ему Иисусъ: «по истинѣ говорю тебѣ, сегодня же будешь со Мною въ раю».

Настоящій рассказъ не представляетъ собою чего либо новаго сравнительно съ каноническими повѣствованіями, тѣмъ болѣе, что весь онъ, особенно же начиная съ изреченія Спасителя: «Отче, отпусти имъ», почти буквально взятъ у евангелиста Луки (23, 34—43) ⁽¹⁾. Однако стоитъ упомянуть о двухъ замѣчаніяхъ этого рассказа: объ одномъ, гдѣ говорится, что Иисусъ Христосъ преносясь былъ лентіемъ, и о другомъ, будто на голову Его, приведеннаго уже на пропятіе, возложенъ былъ терновый вѣнецъ. Многіе отрицаютъ ⁽²⁾ обычай опоясывать распинаемыхъ и го-

(1) Ср. Мѣ. 27 и слѣд. Марк. 15, 16 и слѣд. Иоан. 19, 16.

(2) Artemidor. 2, 53.

ворять, что они висѣли на крестѣ обнаженными, основываясь между прочимъ на томъ мѣстѣ святаго Матѳея (27, 35), гдѣ говорится, что одежды Распятаго раздѣлены между воинами. Но ученые нашли, что обычай опоясывать чресла распятаго былъ совершенно въ духѣ римскихъ законовъ (1).

Что же касается до разсказа о терновомъ вѣнцѣ, то нѣмецкій ученый Аренсъ считаетъ его позднѣйшею вставкою и именно относить ко времени развитія христіанскаго искусства иконописанія. Намъ это мнѣніе кажется поспѣшнымъ. О терновомъ вѣнцѣ упоминаютъ почти всѣ евангелисты. Итакъ спрашивается, совлеченъ-ли былъ съ головы Іисуса терновый вѣнецъ прежде распятія? Ясно ни одинъ евангелистъ не говоритъ объ этомъ, а изъ контекста рѣчи у евангелиста Матѳея: «когда же насмѣхались надъ Нимъ, сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ одежды Его и повели Его на распятіе» и проч., нельзя вывести ничего опредѣленнаго; между тѣмъ въ Актахъ прямо говорится, что, приведши Іисуса на лобное мѣсто, воины возложили на Іисуса терновый вѣнецъ. Такое замѣчаніе дѣлаетъ новую прибавку къ свидѣтельству евангелистовъ и очень естественно приводитъ къ мысли, что воины, ругавшіеся надъ Іисусомъ, не одинъ разъ обнажали и покрывали голову Его терновымъ вѣнцомъ, желая этимъ выразить свое презрѣніе мнимому искателю царскаго вѣнца.

Трясъ и землетрясеніе при смерти Іисуса. Глава 11.

«Отъ шестаго часа настала тѣма по всей землѣ

(1) Hug: Freiburg. Zeitschr. VII, 161 sqq. Сравни. Іован. гл. 21, 18 и 19 ст.

и продолжалась до часа девятого. Земля потряслась, камни распались, разверзались гробы мертвых и возстали многія тѣла праведныхъ (¹); солнце померкло и завѣса церковная раздралась на-двое (по срединѣ). Въ девятомъ часу Иисусъ воззвалъ громкимъ голосомъ и сказалъ: «ваддахъ, еокидъ руель» (*βαδδαχ εσχιδ ρουελ*) (²), т. е. «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой». И сіе сказавъ, испустилъ духъ. При видѣ знаменій, іудеи испугались и говорили: «истинно, человекъ сей праведенъ былъ». Лонгицъ же сотникъ, стоявшій при крестѣ, сказалъ отъ глубины сердца: «истинно, это былъ Сынъ Божій». И весь народъ, спешійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бия себя въ грудь».

«Сотникъ, видѣвшій всѣ эти знаменія, пришелъ къ Пилату и рассказалъ ему о нихъ. Пилать ужаснулся, услышавши бывшее, и отъ страха и скорби не хотѣлъ въ тотъ день ни ѣсть, ни пить. Онъ назначилъ собраніе, и собрался къ нему весь синедрионъ, по окончаніи мрака. Пилать сказалъ народу: «вы видѣли, какъ затмилось солнце, какое было землетрясеніе; истинно, дѣлалъ я по совѣсти, не желая смерти этого человека». Но злодѣи говорили Пилату: «это обыкновенное затмѣніе солнца». (И Пилать сказалъ: «безбожники, такъ-то разсуждаете вы о томъ, что истинно? Я не знаю, чтобы когда нибудь бывалъ подобный случай, кромѣ новолунія; а вы вчера пасху ѣли (въ четырнадцатый день мѣсяца) и говорите, что это было обыкновенное солнечное затмѣніе» (³)). По-

(¹) См. примѣч. 1, стр. 287. Cod. Com.

(²) Въ друг. код. Neby, Neby и проч., cf. ad text. latin.

(³) См. примѣч. 2, стран. 234 «Evangeli. аросгурн».

томъ говорятъ ему: «у насъ праздникъ опрѣсноковъ съ слѣдующаго утра; просимъ тебя перебить распятымъ голени, чтобы они скорѣе умерли». Пилать сказалъ: «нужно будетъ такъ». Воины, посланные имъ, нашедши двухъ разбойниковъ живыми, перебили имъ голени, Иисусъ же былъ мертвъ и потому вовсе не прикоснулись къ Нему; одинъ только изъ воиновъ пронзилъ Его въ правый бокъ, изъ котораго тотчасъ же потекла кровь и вода».

Настоящій текстъ разсказа, собранный нами по двумъ кодексамъ Актовъ (А и В) и по нѣкоторымъ другимъ, поставленнымъ Тишендорфомъ въ примѣчаніяхъ къ его «Апокрифическимъ евангеліямъ», представляетъ собою соединеніе евангельскихъ разсказовъ изъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ (1). Такъ замѣчаніе о воскресеніи святыхъ взято у евангелиста Маттея, который одинъ только изъ евангелистовъ упоминаетъ объ этомъ событіи. По евангелію святаго Марка сотникъ взываетъ: «истинно, человѣкъ сей былъ Сынъ Божій»,—а по евангелію Луки: «истинно, человѣкъ сей былъ праведникъ». Такое кажущееся несогласіе евангелистовъ апокрифическій писатель старается объяснить тѣмъ, что стерегущіе Иисуса могли говорить одно, а сотникъ другое, хотя евангелистъ Маттеей, который, можетъ быть, далъ ему поводъ къ такой догадкѣ, замѣчаетъ, что «всѣ стерегущіе вмѣстѣ съ сотникомъ сказали: «истинно онъ былъ Сынъ Божій». Сотнику, который, могъ имѣть, болѣе вѣрный взглядъ на дѣло (онъ взывалъ изъ глубины сердца), апокрифистъ усволяетъ воззваніе (по святому Марку):

(1) Матѳ. 27, 45—54; Марк. 15, 33 — 39; Лук. 23, 44 — 48; Иоан. 19, 31—34.

«истинно, это былъ Сынъ Божій» (1), а народу, который не могъ еще ясно убѣдиться въ невинности Иисуса: «истинно, это былъ праведный человекъ» (какъ у евангелиста Луки). Народъ приходитъ посмотреть на *позоръ сей, и видяще бывающая, бѣюще въ перси своя, возвращахуся*» (Лук. 23, 48); объ этомъ обстоятельстве знаетъ также и апокрифическій писатель. Просьба іудеевъ предъ Пилатомъ перебить голени распятымъ, о которой ничего не говорятъ первые три евангелія, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ заимствована у евангелиста Іоанна (19, 31—34). Итакъ, передъ нами очевидное соединеніе всѣхъ евангельскихъ рассказовъ; оно, если вникнуть въ историческій ходъ событій, не лишено значенія.

Глава 12-я.

Въ 12-й главѣ Акты исключительно заняты вопросомъ о дальнейшей судьбѣ защитниковъ и приверженцевъ Иисуса. Каноническія евангелія ничего не говорятъ о томъ, что случилось съ ними послѣ смерти Иисуса, т. е. избѣжали ли они преслѣдованій іудеевъ, или нѣтъ. А между тѣмъ дѣйствительно нужно было бы удивляться, если бы такія личности, какъ Никодимъ и Іосифъ аримафейскій, избѣгли ненависти и преслѣдованія со стороны іудеевъ. Святый евангелистъ Іоаннъ по поводу исцѣленія слѣпорожденнаго замѣчаетъ между прочимъ, что *«жидове сложилися, да аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ отъ сон-*

(1) Сотникъ, признавшій Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, называется Лонгинамъ; этимъ же именемъ названъ псевдоевангелистомъ и воишь, прободшій Его. Очевидно, что изъ двухъ личностей псевдоевангелистъ составлялъ одну.

мишъ будетъ» (9, 22); очевидно, что и Никодимъ не могъ быть членомъ синедріона послѣ того, какъ онъ открыто перешелъ на сторону Иисуса Христа. Такого рода замѣчаніе заставляетъ насъ съ нѣкоторою довѣрчивостію отнестись къ тѣмъ рассказамъ, которые мы встрѣчаемъ въ 12 и въ слѣдующихъ главахъ апокрифиста. Сами по себѣ, по своей сущности, они не заключаютъ ничего невѣроятнаго. Вотъ анализъ содержанія 12 й главы (1).

(1) Когда всѣ скрылись (защитники Иисуса), явился къ іудеямъ одинъ Никодимъ, какъ начальникъ ихъ. Никодимъ сказалъ іудеямъ: «какъ вы могли придти въ синагогу». А іудеи отвѣчали: «какъ самъ ты, общинникъ Его, могъ явиться въ синагогу? Часть твоя съ Нимъ въ будущемъ гнѣвъ». Никодимъ сказалъ: «да, да; пусть будетъ такъ». Пришелъ также и Іосифъ и сказалъ іудеямъ: «почему вы жалуетесь на меня, что я выпросилъ тѣло Иисусово? Вотъ и положилъ Его въ новомъ моемъ гробѣ, обвилъ Его чистою плащаницею и привалилъ камень къ двери гроба. А вы не хорошо поступили съ праведникомъ, и не только не раскаяваетесь въ томъ, что распяли Его, но еще пронзили Его копьемъ». Услышавъ все это, іудеи тотчасъ же наложили руки на Іосифа и повелѣли содержать его подъ стражею до дня послѣ субботы, сказавъ ему: «знай, что только время не позволяетъ намъ расправиться съ тобою, потому что наступаетъ суббота. Помни, что ты лишенъ будешь погребенія и тѣло твое будетъ отдано птицамъ небеснымъ». Іосифъ сказалъ имъ: «ваша рѣчь походитъ на рѣчь гордаго Голіаеа, поносившаго живаго Бога и святаго Давида. Но Богъ сказалъ черезъ пророка: «Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь». И несбръзанный плотію, сбръзанный же сердцемъ, взявъ воду, умылъ руки свои предъ солнцемъ и сказалъ: „я не повиненъ въ крови сего праведника; вы узрите“, а вы отвѣчали Пилату: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ». И вотъ, боюсь я, чтобы гнѣвъ Господень не пришелъ на васъ и на дѣтей вашихъ, какъ вы сказали». Послѣ такихъ словъ іудеи разъярились сердцемъ, и, схвативъ Іосифа, заключили его въ домъ, въ которомъ не было ни одного окна, а у дверей поставили стражу.

Начальники іудейскіе и священники и левиты положили собраться въ синагогу въ день послѣ субботы... Собравшись же, разсуждали, какъ смертью умертвить Іосифа. Когда же собрался весь синедріонъ, то повелѣли привести Іосифа со всякими поруганіями. Но, открывши двери, не нашли его. Народъ стоялъ и удивлялся; потому что печать и двери

Всѣ открыто перешедшіе на сторону Іисуса не могли сомнѣваться, что послѣ смерти своего Учителя скоро и они должны будутъ подвергнуться преслѣдованіямъ своихъ враговъ; поэтому всѣ они скрылись. Только Іосифъ и Никодимъ, въ силу высокаго ихъ положенія, не думали уклоняться отъ преслѣдованій, въ полной надеждѣ, что чрезвычайныя событія, совершившіяся передъ глазами самихъ іудеевъ, благотворно подѣйствовали на нихъ. Однако они ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ; упрямые іудеи не только не поддавались силѣ совершившихся событій, но и скрывали еще сознаніе своей виновности подъ холодною насмѣшкою. Достаточно было самаго малѣйшаго повода, чтобы еще болѣе ожесточить ихъ огрубѣвшія сердца и возбудить въ нихъ рѣшимость неуклонно идти по принятому направленію. Никодимъ и Іосифъ, явившіеся въ синадріонъ съ цѣлюю обличенія іудеевъ, были схвачены. Іосифъ взятъ до времени подъ стражу, — откуда онъ таинственно исчезаетъ, не смотря на то, что двери темницы были заперты, а у дверей ея стояли стражи (1);

были заперты, а ключъ хранился у Каіафы... Съ того времени они не смѣли болѣе налагать рукъ своихъ на тѣхъ, которые говорили предъ Пилатомъ за Іисуса.

(1) О заключеніи Іосифа и о чудесномъ освобожденіи его изъ темницы разсказываетъ Григорій Турскій въ своей исторіи. Ссылаясь на Агты Пилата, онъ разсказываетъ объ этомъ съ небольшоимъ уклоненіемъ отъ того, какъ Іосифъ представляетъ свое освобожденіе по 15 гл. Агтовъ Пилата. Именно Григорій Турскій разсказываетъ: «былъ схваченъ, Іосифъ заключается въ темницу, которую стерегутъ сами первосвященники. По воскресеніи же Господа, ночью, стѣны темницы, въ которой содержался Іосифъ, поднялись на воздухъ; Іосифъ освобождается ангеломъ, и стѣны снова занимаютъ свое мѣсто. Когда же первосвященники обвиняли воиновъ и настоячиво требовали отъ нихъ тѣла Христова, то воины сказали имъ: «возвратите вы Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Христа». Gregor. Tur. hist. I, 21.

іудеи присудили лишить его погребенія и отдать на съѣденіе птицамъ (¹).

Повѣствованіе о воскресеніи Іисуса Христа. Глава 13.

Повѣствованіе о воскресеніи Іисуса буквально взято изъ 28-й главы евангелиста Маттея (2 — 7); но, между тѣмъ какъ евангелистъ касательно стражей гроба замѣчаетъ только, что «*нѣкоторые изъ стражи, вошедши въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ*», апокрифистъ впадаетъ въ чистыя бредни, когда пускается въ свое собственное сочинительство. Такъ, напримѣръ, начальники іудейскіе, по его словамъ, выслушавъ разсказъ о воскресеніи (²), сказали воинамъ: «живъ Господь, мы не вѣримъ вамъ»; а вои-

(¹) Такая казнь была извѣстна не только у іудеевъ (3 Ц. 14, 11; Іерем. 8, 2 и др.), но и у другихъ народовъ (Sophocl. Aj. 1156, Herodias. 8, 5, 24; 3, 12, 25 и А. Leben Jesu, Vid. Hoffm., стр. 357). Впрочемъ, лица, воззвущіеся высокимъ положеніемъ въ обществѣ, обыкновенно были погребены. По Талмуду, въ Іерусалимѣ были даже устроены особенныя гробницы для преступныхъ сановниковъ. Такимъ образомъ можно заключать, что угроза іудеевъ въ отношеніи къ Іосифу и осталась угрозою, если только имѣть въ виду одинъ историческій фактъ.

(²) Іудеи говорили: «живъ Господь, мы не вѣримъ вамъ». Тогда сказали стражи: «столько знаменій видите вы о чловѣкѣ семъ и не вѣрите; какъ же можете повѣрить намъ? И вы истинно поклялися, что живъ Господь, ибо Онъ дѣйствительно живетъ». И сказавши это, стражи продолжали такъ: «мы слышали, что того, кто выпросилъ тѣло Іисусово, вы заключили въ темницу, и двери запечатали, а когда открыли ихъ, то не нашли его. Отдайте намъ Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Іисуса». Іудеи сказали: «Іосифъ ушелъ въ свой городъ». Стражи отвѣчали: «и Іисусъ ушелъ въ Галилею, какъ мы слышали отъ ангела, который отвалилъ камень отъ двери гроба». Услышавъ это, іудеи очень испугались и говорили: «если разнесется такая молва, то всё посѣдуютъ за Іисусомъ». И сдѣлавъ совѣщаніе, дали довольно денегъ воинамъ и сказали: «скажете, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда вы спали. И если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его, а васъ избавимъ отъ непріятностей». Они же, взявъ деньги, поступили какъ научены были.

ны отвѣчали: «вы справедливо поглялись, что живъ Господь, потому что Онъ дѣйствительно живетъ». Такого рода остроуміе обнаруживаетъ несомнѣнную игру фантазіи самого автора. Далѣе, авторъ очевидно заставляеть стражу смѣяться надъ своими начальниками, когда влагаетъ въ уста ея такія рѣчи: «отдайте намъ Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Іисуса». Очевидная выдумка; ибо кто можетъ повѣрить, чтобы подчиненные могли говорить такимъ языкомъ съ своими начальниками? Все прочее буквально такъ, какъ у евангелиста (12—15).

Вознесеніе Іисуса. Глава 14.

Разсказъ о вознесеніи Іисуса Христа авторъ псевдоевангелія влагаетъ въ уста самихъ іудеевъ, и въ добавокъ людей, пользовавшихся общею извѣстностію, именно священника, учителя и левита. Самый предметъ разсказа взятъ у евангелиста Марка (16, 15—19), съ тѣмъ только дополненіемъ, что первосвященники іудейскіе подкупили этихъ трехъ свидѣтелей и взяли съ нихъ клятву никому болѣе не разсказывать о случившемся. Вотъ этотъ разсказъ.

Нѣкто Финеесъ священникъ, Адаа учитель и Аггей левитъ разсказывали начальникамъ синагоги и священникамъ и левитамъ, что, идя изъ Галилеи въ Іерусалимъ, они видѣли Іисуса, сидящаго съ учениками своими на горѣ, называемой Мамильхъ, и бесѣдующаго съ ними. Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, тотъ спасется; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ. Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать такіа знаменія: именемъ Моимъ

будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они здоровы будутъ». И все еще бесѣдуя съ учениками своими, Онъ возносился на небо.

Первосвященники, священники и левиты сказали: «воздайте хвалу Богу израилеву и исповѣдуйте предъ Нимъ, что вы все слышали и видѣли такъ, какъ рассказали». Разскащики сказали: «живъ Господь, Богъ отцовъ нашихъ Авраама, Исаака и Иакова, что мы слышали это и видѣли, какъ Онъ вознесся на небо». Тогда первосвященники и священники и левиты спросили ихъ: «для чего же вы пришли? Для того ли, чтобы возвѣстить намъ все, или принести молитву Богу»? Они сказали: «принести молитву Богу». Первосвященники и священники и левиты сказали: «если вы пришли принести молитву Богу, то къ чему вся эта болтовня (*ἡ φλυαρία αὐτῶν, ἣν ἐφλυαροῦσθε ἀπειρῶντι παντός τοῦ λαοῦ*), которую распустили вы между всеѣмъ народомъ»? Тогда сказали Финеесъ священникъ, Адда учитель и Аггей левитъ къ архисинагогамъ и священникамъ и левитамъ: «если рассказъ нашъ, который мы рассказали вамъ, грѣхъ, то мы передъ вами: дѣлайте съ нами, что хотите». Иудеи заставили ихъ поклясться предъ закономъ, что никому болѣе они не будутъ рассказывать о случившемся. Послѣ того, давъ имъ ѣсть и пить и надѣливши ихъ серебромъ, они вывели ихъ изъ города въ сопровожденіи трехъ мужей, которые и проводили ихъ до Галилеи».

Рассказъ о вознесеніи Иисуса Христа не представляетъ чего-либо особенно интереснаго; странно только названіе горы, съ которой Иисусъ Христосъ вознес-

ся на небо. По однимъ кодексамъ псевдоевангелія вознесение Спасителя совершилось на горѣ Мамильхъ; по другимъ же эта гора называется Момфи, Маликъ, Малехъ, Малекъ и проч. (1)... Какъ же опредѣлить теперь мѣсто вознесенія Иисуса? Три свидѣтеля вознесенія видѣли Иисуса возносящимся, идя отъ Галилеи, или лучше, сходя съ Галилеи, т. е. съ холма, который называется этимъ именемъ, къ подошвѣ его. Они видѣли, что Иисусъ вознесся на небо съ той горы, на которой Онъ бесѣдовалъ съ учениками своими. Отселе слѣдуетъ, что гора была другая, чѣмъ холмъ, съ котораго они сходили сами. Гора, съ которой вознесся Иисусъ, называется также масляной горою. По свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, Иисусъ извелъ своихъ учениковъ до Вифаніи и вознесся тамъ; значить, вознесеніе совершилось на одной изъ вершинъ масляной горы, именно на южной, такъ какъ путь въ Вифанію шель по этой южной вершинѣ. Съ какой же изъ трехъ вершинъ масляной горы Иисусъ вознесся на небо, по словамъ апокрифическихъ свидѣтелей? Обыкновенно думаютъ на основаніи выраженія «κατελθόντες ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας», что рѣчь апокрифическаго евангелія идетъ о сѣверномъ пути въ Галилею и что разсказчики видѣли вознесеніе, идя изъ области Галилеи; но въ такомъ случаѣ было бы невѣрно описаніе географическаго положенія мѣстностей, такъ какъ Галилея лежала бы тогда выше Іерусалима (κατελθόντες). Мы думаемъ, что имя Галилеи носилъ холмъ (именно, сѣверная вершина масляной горы), съ котораго сходили свидѣтели вознесенія, если только слова «мы видѣли Его и проч.», должны имѣть какой

(2) См. Tischend. Ev. apoc. 14 с. р. 296.

нибудь смыслъ. Этотъ холмъ могъ получить такое названіе (Галилея) отъ самой мѣстности, куда лежалъ чрезъ него путь. Точно такимъ же образомъ объясняютъ новѣйшіе экзегеты тѣ мѣста (1) первыхъ трехъ евангелистовъ, въ которыхъ сказано, что воскресшій явился ученикамъ въ Галилеѣ, т. е. на сѣверной вершинѣ масляной горы. Даже у самого евангелиста Маттея встрѣчается такого рода замѣчаніе: *«едини же надешате ученицы идѣша въ Галилею въ гору, а може повелѣ имъ Исусъ»* (28, 16). Мѣсто это можно объяснить двоякимъ образомъ, именно: ученики шли въ Галилею горою, указанною имъ Христомъ, или— съ одинаковымъ, если еще не съ большимъ правомъ, такъ: ученики шли на Галилею, т. е. на гору, на которую повелѣлъ имъ Исусъ. При такомъ объясненіи сами собою исчезаютъ возраженія Штрауса съ его школою, который, отвергая явленія Исуса ученикамъ своимъ, опираясь между прочимъ на физической невозможности одновременности явленія Его и въ Іерусалимѣ, и въ Галилеѣ.

Итакъ вознесеніе Исуса Христа совершилось съ южной вершины масляной горы, по которой шелъ путь въ Виванію. Откуда же явились другія названія горы вознесенія, каковы: *«Μεσορέ, Μελίτζ, Μελιδυ, Μελίζ, 'Αχλίζ»*; были ли это различныя названія той же южной вершины масляной горы, или названія со-всѣмъ другой горы? Извѣстно, что южная вершина этой горы называлась горою мерзости или соблазна (*Μεσορέ*), потому что на ней Соломонъ создалъ *высоко (κατισσε) Хамосу, идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу*

(1) Мѣ. 26, 32, Марк. 14, 28 и др.

сыновъ Аммонихъ, и Астартъ, мерзости сидонскій (3 Царствъ XI, 7; 4 Цар. 23, 13); въ нашей славянской библии эта гора называется горою *Мосоавъ*, — именемъ, которое мы принимаемъ за тождественное съ нашимъ чтеніемъ (Момфи). Остальныя названія, при всемъ ихъ различіи, имѣють между собою близкое сходство. Если мы обратимся опять къ четвертой книгѣ Царствъ (23, 13), то узнаемъ тамъ, что на этой же вершинѣ Соломонъ установилъ еще языческой культъ мерзости сыновъ Аммонихъ, Молхолу. Очень можетъ быть, что вершина горы по этому случаю названа *Milehom*, — что могло быть переименовано въ сродное названіе *Мамильхъ*. Съ этимъ «Мильхомъ» очень близки названія *Молахъ*, *Молохъ*; а по свидѣтельству третьей книги Царствъ на Масличной горѣ дѣйствительно былъ поставленъ жертвенникъ *Молоху*, отъ котораго она и могла получить имя горы *Молахъ*; отсюда въ свою очередь могли произойти близкія къ имени *Молахъ* чтенія *Маликъ*, *Амалекъ* и т. под. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить все эти разнообразныя виды названія одной и той же масличной горы.

Главы 14-я и 15-я.

Въ послѣдней части 14-й и въ началѣ 15-й главы псевдоевангелистъ старался опровергнуть все возраженія противъ дѣйствительности вознесенія и воскресенія Иисуса Христа. Правда, онъ представилъ уже свидѣтельство стражи о Его воскресеніи; но слухъ, что она была подкуплена іудейскими начальниками, возбуждалъ подозрѣніе, что ее точно также могли подкупить и ученики Иисуса; не важно, что стражи

подтвердили свое показаніе о воскресеніи клятвою, ибо что значить клятва необрѣзанныхъ? (1).

Нужно было засвидѣтельствовать, что Іисусъ Христосъ опять обращался между живыми и потомъ вознесся на небо и что, слѣдовательно, тѣла Его нѣтъ болѣе гдѣ-либо на землѣ. По этому случаю псевдоевангелистъ выводитъ на сцену Никодима, который совѣтуетъ начальникамъ синагоги поискать Іисуса на всѣхъ горахъ. «И Илія», говоритъ Никодимъ, «вознесся на небо; но сыны пророческіе, думая, что онъ взять духомъ (вѣтромъ) и унесенъ имъ на гору, отыскивали его три дня и, не нашедши, убѣдились, что онъ дѣйствительно вознесся». Предложеніе понравилось и приведено въ исполненіе. Посланные воины искали Іисуса по всѣмъ горамъ израилевымъ и не нашли Его, а отыскали только Іосифа въ Аримаеѣ, чудесно освобожденнаго Іисусомъ изъ темницы. Такимъ образомъ авторъ показалъ, что Іисуса не нашли на землѣ; значить, Онъ долженъ былъ вознестись на небо, и именно съ тѣмъ тѣломъ, которое Онъ заимствовалъ отъ святой Дѣвы Маріи.

Разсказъ Іосифа о чудесномъ своемъ избавленіи какъ нельзя лучше помогаетъ автору подтвердить и

(1) «Когда ушли эти мужи (свидѣтели вознесенія) въ Галилею, первосвященники и старѣйшины собрались въ синагогу и, заключивши дверь, много соврушались и говорили: «что это за знаменіе случилось во израильт? А Анна и Каіафа сказали: «о чемъ скорбите вы и о чемъ плачете? Или вы не знаете, что ученики его дали много золота стражамъ гроба и научили ихъ сказать, что ангелъ, сошедшій съ неба, отвалилъ камень отъ дверей гроба? Мы сами дали денегъ воинамъ, чтобы они говорили такъ, какъ мы ихъ научили». Священники-же и старѣйшины сказали: «допустимъ, что ученики украли тѣло Его. Какъ же душа Его вошла въ тѣло и пребываетъ въ Галилеѣ?». Они же, не зная, что отвѣтить, сказали только: «не благоразумно вѣрить этому».

эту послѣднюю мысль. Старѣйшины и первосвященники іудейскіе съ разными извиненіями посылаютъ къ Іосифу письмо и просятъ его придти къ нимъ, сынамъ своимъ, пораженнымъ чудеснымъ избавленіемъ его изъ темницы (¹). Іосифъ идетъ и въ присутствіи

(¹) Первосвященники и старѣйшины и левиты взяли листъ бумаги и написали Іосифу такъ: «миръ тебѣ. Знаемъ, что мы согрѣшили предъ Богомъ и предъ тобою; посему просимъ тебя: придя къ намъ, сынамъ своимъ; ибо мы очень удивились, когда, открывши двери, не нашли тебя. Но петивъ говоримъ, что мы положили іудейскій совѣтъ протѣтъ тебѣ. Но Богъ, который видѣлъ, что мы замыслили злое противъ тебѣ, честнѣйшій отецъ Іосифъ, избавилъ тебя отъ рукъ нашихъ. Прииди же къ намъ, ты, честь нашего народа». И избрали изъ всего израиля семь мужей, которые были друзьями Іосифа и которыхъ лично зналъ Іосифъ, и сказали имъ (первосвященники, старѣйшины и левиты): «если онъ возьметъ и прочтаетъ наше письмо, то знайте, что онъ придетъ съ нами къ намъ; если же не прочтаетъ, то увидите, что онъ гнѣвается на насъ; поэтому, оставивши его къ мирѣ, позвратитесь къ намъ». И, благословивши, отпустили ихъ. Муже же, пришедши къ Іосифу, поклонились и сказали ему: «миръ тебѣ». И онъ сказалъ: «миръ вамъ и всему народу израиля». Они же подали ему письмо. Іосифъ взялъ его, прочиталъ и, сложивши, возблагодарилъ Бога и сказалъ: «благословенъ Господь Богъ, что онъ не попустилъ изгнанию пролить чуждинную кровь мою, и благословенъ Господь, который послалъ ангела своего и взялъ меня подъ крыль сворухъ». Потомъ приготовилъ имъ трапезу, и они ѣли и пили и переночевали у него. На другой день, Іосифъ осыпалъ осянцу и отправился выѣхать съ посланными во святой городъ Іерусалимъ. Встрѣчая Іосифа, народъ восклицалъ: «миръ вхожденію твоему». И Іосифъ сказалъ всему народу: «миръ всемъ», и лобызалъ его. Народъ помолился съ Іосифомъ и, поставивши его на ижего, смотрѣлъ на него. Никодимъ же ввелъ его въ свой домъ, устроилъ великую вечерю и позвалъ къ себѣ Анну и Каифу, старѣйшинъ, первосвященниковъ и левитовъ. И они вли и пили съ Іосифомъ и, послѣ благодарственной молитвы, разошлись по домамъ своимъ. Іосифъ же оставался у Никодима. На слѣдующій день, который былъ днемъ приготовленія, рано утромъ начальники синагоги и священники и левиты пошли въ домъ Никодима. Никодимъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: «миръ вамъ». И они сказали ему: «миръ тебѣ и Іосифу; миръ всему твоему дому и дому Іосифа». И ввелъ ихъ въ домъ свой. Всѣ синадріонъ съѣлъ, и Іосифъ съѣлъ между Анною и Каифою. И никто не смѣлъ заговорить съ нимъ. Тогда Іосифъ сказалъ имъ: «зачѣмъ вы позвали меня?». Они же дали Никодиму знать начать бесѣду съ нимъ.

синедріона подь клятвою рассказываетъ, что случилось съ нимъ по заключеніи его въ темницу. «Наканувъ праздника», рассказываетъ Іосифъ, «въ 10 часу заключили вы меня въ темницу; но около середины ночи (въ субботу), когда я стоялъ на молитвѣ, потряслась храмина, и я увидѣлъ вокругъ себя какбы огненный блескъ. Въ страхъ я упалъ на землю. Кто-то взялъ меня за руку и повлекъ меня съ того мѣста, гдѣ я упалъ; обильный потъ полился по мнѣ съ головы до ногъ и запахъ мирры достигъ до моего носа. Явившійся успокоивалъ меня и говорилъ: «не бойся Іосифъ, раскрой глаза свои и посмотри, кто говорить съ тобою». Я посмотрѣлъ и увидѣлъ Іисуса. Тогда я снова испугался и, подумавъ, что это призракъ, началъ читать заповѣдь (*לֹא תִחַדּוּן*). Привидѣніе не исчезало. Тогда я сказалъ — ему: «Равви Ілія» (1). И Онъ сказалъ: «Я не Ілія». И я сказалъ: «Кто-же Ты, Господи?» И сказалъ мнѣ: «Я Іисусъ, тѣло ко-
И Никодимъ, раскрывши уста, сказалъ Іосифу: «ты знаешь, что почтенные учителя и священники и левиты желаютъ спросить тебя». Іосифъ сказалъ: «спрашивайте». Анна и Каиафа заставили его произнести клятву предъ закономъ и сказали: «воздай славу Богу израилеву и не похвадай Іесо. Какъ Ахаръ повядалъ израиллю не скрывать ни одного слова и возвѣтилъ ему все; такъ и ты не скрой отъ насъ ничего». И сказалъ Іосифъ: «не скрою ни одного слова». Они сказали: «мы опечалились, что ты выпросилъ тѣло Іисусово, обильнъ его чистою плащаницею и положилъ въ гробъ своемъ. За это мы посадили тебѣ въ темницу, въ домъ, гдѣ не было ни одного окна; приложили замокъ и печать и поставили стражу. Домъ, въ который заключили мы тебя, мы отперли въ день послѣ субботы и, не нашедши тебя, испугались. Это возбудило великое смятеніе въ народѣ. Расскажи же намъ, что случилось съ тобою»...

(1) Іосифъ принимаетъ Іисуса за Ілію, который будтобы уже не разъ являлся некоторымъ иудеямъ въ эфирномъ тѣлѣ; а по ученію есионитовъ, Ілія являлся и самому Христу, когда нужно было открыть Ему цѣль Его мессіанскаго посланничества. Ист. первв. Певнд. т. 2. стр. 600.

торого ты выпросилъ у Пилата, обвинилъ его чистою плащаницею, положилъ въ твоемъ новомъ гробѣ и привалилъ большой камень къ двери гроба». Выслушавъ Его, я сказалъ Ему: «покажи мнѣ мѣсто, гдѣ я положилъ Тебя». И Онъ повелѣ меня и показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ я положилъ Его, и плащаницу, которою я повилъ Его. Я узналъ тогда, что это былъ Иисусъ. Онъ взялъ меня за руку, ввелъ черезъ затворенныя двери въ домъ мой, привелъ меня къ постели моей и сказалъ: «миръ тебѣ».

Такимъ образомъ апокрифическій сочинитель употребилъ всѣ неоспоримыя доказательства въ подтвержденіе того, что Иисусъ имѣлъ истинное, а не призрачное тѣло. Иосифъ даетъ клятву, что онъ ничего не скроетъ отъ своихъ собратій, и рассказываетъ, что Христосъ явился ему, не какъ привидѣніе, а какъ истинный человекъ. Иосифъ говоритъ, что отъ тѣла Его онъ ощущалъ запахъ мирроваго масла, которымъ оно было помазано, что Иисусъ бралъ его за руку и т. под.

16-я глава (1).

Речь Иосифа естественно должна была произвести глубокое впечатлѣніе на начальниковъ іудейскихъ.

(1) «Услышавши слово сіе отъ Иосифа, первосвященники, священники и левиты упали какъ мертвые на землю и постылись до девятаго часа. Никогда же и Иосифъ утѣшали Анну и Каафу, священниковъ и левитовъ, говоря: «поднимитесь и станьте на ноги свои: вкусите хлѣба и подкрѣпите души ваши, ибо настало утро субботы Господней». Они встали, помолились Богу и, вкусивши отъ трапезы, ушли въ дома свои. Въ субботу же сидѣли учителя и священники и левиты и, разсуждая между собою, говорили: «какой это глѣвъ постигъ насъ? Мы знаемъ отца Его и мать». Тогда Левій, учитель, сказалъ: «я знаю благочестивыхъ Его родителей, вѣрныхъ обѣтамъ своимъ; ибо трижды въ году они всегда давали десятину отъ имѣнія своего. Когда же ро-

На мгновеніе они вѣрятъ словамъ его, и, пораженные удивленіемъ, падаютъ какъ мертвые на землю и остаются до девятаго часа, но ожесточенность противъ Иисуса беретъ свое. Первосвященники и старѣйшины приводятъ новыя доказательства въ опроверженіе божественнаго Его достоинства, и между прочимъ то, что они знаютъ родителей Иисуса, тогда какъ о Мессіи никто не долженъ знать (Іоан. 7, 27), откуда Онъ. Это упоминаніе со стороны начальниковъ іудейскихъ о родителяхъ и о рожденіи Иисуса дастъ только новое свидѣтельство о Его божественномъ посланничествѣ. Одинъ іудей, учитель, свидѣтельствуемъ предъ ними, что онъ зналъ благочестивыхъ родителей Иисуса и помнить о Немъ пророчество великаго Симеона, при принесеніи Его въ храмъ (1). Напоминая своимъ слушателямъ пророчество Симеона о Христвѣ, раз-

двися Иисусъ, они привели Его сюда и принесли Богу жертву всеожженія. При этомъ великій учитель Симеонъ взялъ Его на руки свои и сказалъ: «теперь отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо очи мои видѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовилъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего, израиля». И благословилъ ихъ Симеонъ и сказалъ Маріи, матери Его: «се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во израиль и въ предметъ пререканій. И тебя самой оружіе пройдетъ душу, да откроются помышленія многихъ сердець». Они сказали учителю Левіи: «откуда знаешь это?» Левій сказалъ: «развѣ вы не знаете, что я учился у него закону?» Синедріонъ говорить ему: «мы хотимъ видѣть отца твоего». И позвали отца его, и спрашивали его, точно ли правду сказалъ сынъ его? И онъ сказалъ: «почему же вы не вѣрите сыну моему? Блаженный и праведный Симеонъ самъ училъ его закону». И сказалъ синедріонъ раввину Левіи: «такъ правда то, что ты разказалъ?». И сказалъ Левіи: «правда». Тогда начальники синагоги, священники и левиты, сказали: «пошлите же въ Галилею къ тѣмъ тремъ мужамъ, которые приходили и разказывали намъ объ ученіи и вознесеніи Его, чтобы они опять разказали намъ, какъ Онъ вознесся. И понравилось всѣмъ слово сіе».

(1) Разказъ буквально заимствованъ у ев. Луки 2, 28—35.

скащикъ какбы даетъ понять съ одной стороны, что пророчество о возстаніи многихъ само собою предполагаетъ и указаніе на воскресеніе Возстановителя, — съ другой, что это возстаніе Начальника жизни есть для многихъ предметъ противорѣчій, такъ что нечего и удивляться, если многіе сомнѣваются въ воскресеніи Его. Разсказъ поражаетъ слушателей: прежде они не считали важнымъ, что въ народѣ ходятъ слухи объ Иисусѣ, какъ истинномъ Мессіи; мало ли что говорить толпа? Но теперь, когда одинъ изъ членовъ синедріона, называющій себя ученикомъ праведнаго Симеона, является свидѣтелемъ необычныхъ знаменій текущихъ дней, — того, что прежде имѣло характеръ народной молвы, уже нельзя было считать чѣмъ-нибудь маловажнымъ. Въ результатѣ выходитъ, что іудеи все прежде отрицаемое теперь считаютъ уже за возможное и потому прибѣгаютъ къ новому изслѣдованію.

Продолженіе 16-й главы (1).

Они еще разъ призываютъ свидѣтелей вознесенія Иисуса и, чтобы не было какого-либо обмана, спра-

(1) „Собравшись въ синагогу, синедріонъ спрашивалъ свидѣтелей вознесенія, говоря: «дѣйствительно-ли вы видѣли, что Иисусъ сѣлъ на горѣ Мамильхъ, училъ двѣнадцать учениковъ своихъ и вознесенъ на небо?» И отвѣчали имъ мужи и говорили: «что видѣли мы (какъ Онъ вознесенъ), то и рассказали вамъ». Тогда сказалъ Анна: «разведите ихъ другъ отъ друга, и мы увидимъ, согласны-ли будутъ слова ихъ». И раздѣлили ихъ другъ отъ друга и привели сначала раввина Адду и спросили его: «какъ ты видѣлъ вознесеніе Иисуса?». Агда сказалъ: «въ то время, когда еще Онъ сѣлъ на горѣ Мамильхъ и училъ учениковъ своихъ, мы увидѣли облако, которое осыпало Его и учениковъ Его; облако подняло Его къ небу, а ученики упали на землю». Потомъ позвали священника Финееса и спросили и его, говоря: «какъ ты

шиваютъ каждого изъ нихъ объ обстоятельствахъ вознесенія особо. Показанія трехъ свидѣтелей оказались совершенно тождественными. А такъ какъ по закону Моисееву при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ подтверждается всякое слово (Матѣ. 18, 16); то фактъ казался несомнѣннымъ. Начальники синагога склоняются къ вѣрѣ во Іисуса, — и вѣроятность вознесенія Его сами стараются доказать примѣрами Еноха и Моисея и указаніями на пророчества Симеона и Малахія. Даже Анна и Каиафа признаютъ себя побѣжденными и стараются оправдать свое поведеніе въ отношеніи къ Іисусу тѣмъ только, что по ихъ понятію распятый на крестѣ не можетъ воскреснуть и вознестись на небо, подобно Мессіи.

—
—
видѣлъ вознесеніе Іисуса?». Онъ сказалъ имъ, что и Ада; наконецъ спросили Аггея, — и онъ сказалъ имъ то же самое. Тогда сказалъ синагога: «законъ Моисеевъ говоритъ, что при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ подтверждается всякое слово». Вуюемъ же, учитель, сказалъ: «въ законѣ написано: и *водилъ Енохъ съ Богомъ, и не обрѣлся, ибо взялъ его Богъ*». Іаиръ учитель прибавилъ: «мы также слышали о смерти святаго Моисея, но не знаемъ, гдѣ гробъ его, ибо написано въ законѣ Господнемъ: *и умеръ Моисей по слову Господню и никто не отыщетъ гробницы его до сей дня*». И равви Левій сказалъ: «почему равви Симеонъ, увидѣвши Іисуса, сказалъ: *се лежитъ сей на видѣніе и на возстаніе многихъ во израиль и въ предметъ пререканій?*». И равви Псаакъ сказалъ: «въ законѣ написано: *воля, и посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, который предвидеть предъ тобою и охранитъ тебя во всякомъ добромъ пути, гдѣ назовется имя твое*». Тогда сказали Анна и Каиафа: «справду вы сказали, что въ законѣ Моисеевомъ написано: никто не видѣлъ смерти Еноха и никто не знаетъ смерти Моисея; но Іисусъ судимъ былъ у Пилата, и мы видѣвъ, какъ Онъ истерпѣлъ бѣшеніе и оплеваніе, какъ воины возлагали на Него терновый вѣнецъ и сѣкли Его, и какъ Пилатъ повелѣлъ распять Его на крестѣвомъ хвѣтѣ съ двумя разбойниками; мы знаемъ также, что Его напоили укусомъ съ желчью, что Лонгинъ — воинъ пронзавъ копіемъ ребро Его, что Іосифъ, почтенный отецъ вашъ, выпросилъ тѣло Его, что Онъ воскресъ, какъ говоритъ Іосифъ, и вознесся на небо, какъ засвидѣтельствовали три учителя».

Таково содержаніе первой части евангелія Никодима. Вторая половина псевдоевангелія *о сошествіи Иисуса Христа во адъ* заключаетъ въ себѣ, въ баснословной формѣ, цѣлый рядъ іудео-христіанскихъ представленій первыхъ вѣковъ, которыя во всякомъ случаѣ должны возбуждать интересъ изслѣдователя.

Священникъ М. Альбовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки